

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

П.А. Калиниченко*, С.А. Михайлова**

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ И СТАНДАРТОВ ЕС В СФЕРЕ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аннотация: Настоящее исследование посвящено эволюции нормативных положений в сфере признания и исполнения судебных решений по гражданским делам, выработанных на уровне Европейского Союза (ЕС), интеграционной организации 28 государств Европы. Методологически в настоящей работе используется диалектический метод, историко-правовой и сравнительно-правовой на основе системного подхода. Научная новизна исследования определяется тем, что, на сегодняшний день Европейский Союз обладает обширной компетенцией в сфере сотрудничества судебных органов государств-членов по гражданским, торговым и семейным делам и сближения норм гражданского процесса, закрепленной в положениях Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС) среди норм о создании пространства свободы, безопасности и правосудия и на основе целей, закрепленных в пар. 2 ст. 3 Договора о Европейском Союзе (ДЕС). К выводам исследования можно отнести следующее. Современный механизм судебной защиты по гражданским делам в рамках Европейского Союза прошел несколько эволюционных этапов в своем развитии. На первом этапе, берущем начало в далекие 1960-е гг., в рамках Европейских сообществ применялись исключительно международно-правовые средства гармонизации законодательства государств-членов в области юрисдикции, признания и исполнения судебных решений. Второй этап развития механизма судебной защиты по гражданским делам на европейском уровне, берущий начало со вступлением в силу Амстердамского договора в 1999 г., примечателен сменой правового инструментария, используемого Европейским Союзом. В этот период коренным образом была реформирована правовая основа системы признания и исполнения судебных решений на Европейском уровне – в 2000 году Брюссельская конвенция I была заменена Брюссельским регламентом I. Наконец, современный этап развития механизма судебной защиты по гражданским делам в европейском праве характеризуется совершенствованием системы на основе комбинации международно-

© Калиниченко Пауль Алексеевич, Михайлова София Александровна

* Доктор юридических наук, профессор кафедры права Европейского Союза Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[paulkalinichenko@mail.ru]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Кандидат юридических наук, ассистент кафедры права Европейского Союза Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[sofia.mikhailova@gmail.com]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Данная статья подготовлена в рамках Программы стратегического развития ФБГУОУ ВПО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); НИР «Теоретические и практические проблемы соотношения материального права и судебной формы защиты по гражданским делам».

правовых и европейско-правовых инструментов гармонизации гражданско-процессуального права государств-членов. Новации были подвергнуты Луганская конвенция (путем заключения в 2007 г. Луганской конвенции II) и Брюссельский регламент I (Регламент № 44/2001).

Ключевые слова: Европейский Союз, гражданское судопроизводство, гармонизация, право, Регламент Брюссель I, эволюция, ЕС, Брюссельская конвенция I, свобода, безопасность, правосудие, Конвенция Лугоно II

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.1.10106

Вводные замечания. Настоящее исследование посвящено эволюции нормативных положений в сфере признания и исполнения судебных решений по гражданским делам, выработанных на уровне Европейского Союза (ЕС), интеграционной организации 28 государств Европы.

На сегодняшний день Европейский Союз обладает обширной компетенцией в сфере сотрудничества судебных органов государств-членов по гражданским, торговым и семейным делам и сближения норм гражданского процесса, закрепленной в положениях Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС) среди норм о создании пространства свободы, безопасности и правосудия и на основе целей, закрепленных в пар. 2 ст. 3 Договора о Европейском Союзе (ДЕС). Данная компетенция носит совместный характер с государствами-членами.

Современный механизм судебной защиты по гражданским делам в рамках Европейского Союза прошел несколько эволюционных этапов в своем развитии. В частности, по мнению С.А. Михайловой, можно выделить несколько периодов развития деятельности и компетенции Европейского Союза в области формирования норм европейского гражданского процесса в зависимости от комбинации инструментов сотрудничества государств-членов в рамках ЕС¹.

Брюссельская конвенция о юрисдикции и исполнении решений по гражданским и торговым делам 1968 г. Основные положения, давшие начало развитию законодательства в области признания решений по гражданским, коммерческим делам, были изначально закреплены в Римском договоре, учреждающем Европейское экономическое сообщество², заключенным 25 марта 1957 г. На основании его статьи 220 и во исполнение целей, указанных в Договоре, 27 сентября 1968 года под эгидой Европейского экономического сообщества 6 государств-членов приняли Конвенцию по вопросам юрисдикции и принудительного испол-

нения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (Брюссельская конвенция I). Именно в этом механизме, как, подчеркивает профессор А.О. Четвериков, первоначально отразился принцип взаимного признания в гражданском процессе ЕС³.

Брюссельская конвенция не в полной мере соответствовала замыслу статьи 220 Римского договора. С одной стороны, Брюссельская конвенция была ограничена «гражданскими и торговыми» делами, исключая более широкую сферу, подразумеваемую ст. 220. Но, с другой стороны, Конвенция содержала не только положения по вопросам признания и исполнения судебных решений. Государства-члены осознавали важность положения о юрисдикции в вопросе исполнения решений. Они обсуждали «двойную конвенцию», которая включала в себя прямую юрисдикцию для суда, выносящего решение, а также правила для признания и исполнения решения судом, которому это решение направлено для придания ему юридической силы⁴. Конвенция гармонизировала правила юрисдикции и обеспечила особую защиту ответчику, проживающему на территории другого государства-члена, от «чрезмерного» юрисдикционного базиса. Конвенция установила, что любая проверка юрисдикции в государстве признания и исполнения является недействительной. Этим положением было значительно упрощено обращение судебных решений в рамках ЕС.

В силу международного характера рассматриваемой конвенции государствами преследовалась цель единого толкования понятий для урегулирования проблем признания судов разных стран компетентными в разрешении коммерческих споров с участием иностранно-

¹ Михайлова С.А. Правовое регулирование сотрудничества судебных органов по гражданским, торговым и семейным делам в рамках Европейского Союза: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11-12.

² Ныне – Договор о функционировании Европейского Союза.

³ Четвериков А.О. Нормативная модель либерализации трансграничных отношений в праве Европейского Союза: правовые формы и общие принципы создания пространства без внутренних границ в рамках ЕС. М., 2011. С. 27.

⁴ Простые конвенции о признании решений имеют дело только с непрямой юрисдикцией и применяются только по решению суда, в котором запрошено признание. Признающий суд изучает юрисдикцию суда, вынесшего решение, и решает, признать ли это решение. Двойные конвенции предусматривают не только признание, но и правила прямой юрисдикции, применяемые в суде рассмотрения дела.

го элемента. Для достижения этой цели был заключен Люксембургский протокол о толковании от 3 июня 1971 г. (далее – Протокол), в котором была установлена высшая компетенция главного судебного органа Сообществ и Союза – Суда Европейских сообществ в части толкования Брюссельской конвенции. Верховный суд государства – участника Конвенции получил возможность, если это важно для вынесения решения, направить запрос о толковании в Суд Европейских сообществ. При этом необходимость использовать возможность обращения с таким запросом, а также обязанность в категорической форме соблюдать прецедентное право Суда Европейских сообществ в некоторых странах закреплены законодательно. Таким образом, провозгласив в преамбуле к Брюссельской конвенции цель – «усиление в рамках сообщества правовой защиты проживающих там лиц», государства-участники будут стремиться для ее достижения к единообразному аутентичному толкованию положений и понятий Конвенции. Несмотря на то, что Суд ЕС вынес более сотни решений по интерпретации Брюссельской конвенции 1968 г., отчетные документы были опубликованы в Официальном журнале ЕС только по нескольким делам⁵.

Брюссельская конвенция регулировала три основных блока вопросов:

1. Юрисдикция;
2. Признание и исполнение иностранных судебных решений;
3. Требования, предъявляемые к иностранным официальным документам.

Согласно статье 25 Брюссельской конвенции, судебное решение – это любое решение, принятое судом или трибуналом, независимо от его названия, в том числе постановление, приказ, решение или исполнительный документ, а также определение судебных издержек или расходов, выданное должностным лицом суда. Судебное решение признается в других государствах без какой-либо специальной процедуры. Брюссельская конвенция не требует каких-либо особых процедур для признания. Любая заинтересованная сторона может обратиться с просьбой вынести постановление о признании решения, т.е. с просьбой о выдаче экзекватуры (ст. 26, п. 2).

Однако не все решения могут быть признаны и, ни при каких обстоятельствах, иностранное судебное решение не может быть пересмотрено по существу (ст.ст. 27 - 30).

Судебное решение приводится в исполнение после того, как по ходатайству заинтересованной стороны оно объявлено к принудительно-

му исполнению. Оно является процессуальным вопросом, который урегулирован статьями 31-45 Конвенции. Однако в Соединенном Королевстве такое решение приводится к исполнению только после того, как его внесли в реестр для приведения в исполнение в одной из областей (Англии, Уэльсе, Шотландии или Северной Ирландии) (ст. 31). Список судебных органов, в которые может быть подано ходатайство, приводится в статье 32 Конвенции. Так в Дании оно направляется в городской суд, в ФРГ – председателю палаты Земельного суда, во Франции – председательствующему судьей трибунала высокой инстанции. По общему правилу, юрисдикция местных судов определяется в зависимости от domicilia стороны, против которой испрашивается исполнение. Но если сторона не имеет domicilia в государстве исполнения решения, то юрисдикция определяется местом исполнения.

Процедура подачи ходатайства регулируется законом государства, в котором заявитель испрашивает исполнение решения (ст. 33). К ходатайству заявитель прикладывает документы, предусмотренные в ст. 46 и 47 Конвенции.

Запрашиваемый суд принимает постановление безотлагательно и сторона, против которой испрашивается исполнение решения, на этой стадии не вправе делать какие-либо представления в отношении ходатайства (ст. 34). Если приведение в исполнение разрешается, сторона, против которой оно испрашивается, может обжаловать это решение в течение месяца после его вручения. Список судебных органов, в которые может быть подана апелляция, указан в статье 37 Конвенции.

Конвенция носила закрытый характер и не предусматривала возможности вступления в нее государств, не являющихся членами Сообщества – третьих стран. Нельзя не отметить, что именно опыт Брюссельской конвенции, ее успех с момента вступления в силу и огромный объем прецедентного права, сопровождающий ее толкование и применение, создали хорошую основу для дальнейшего развития сферы признания и исполнения судебных решений в ЕС. С принятием данной Конвенции Сообщество приобрело инструмент, основанный на единых правилах прямой юрисдикции, соответствие которым не требует пересмотра решения судом государства-члена, в котором истребуется признание, и на автоматическом признании решений, которые совместно ускоряют обращение судебных актов на территории стран ЕС.

Луганская конвенция о юрисдикции, признании и исполнении решений по гражданским и торговым делам 1988 г. Содержащиеся в Брюссельской конвенции нормы

⁵ Weatherill S., Beaumont P. EU Law. London: Pinguin publ. 2009. P. 189-190

международной подсудности и механизм исполнения судебных решений привлекли внимание других европейских государств, в частности, стран Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)⁶. Торговый оборот между странами ЕАСТ и ЕС представлял больше половины внешней торговли для первых и больше четверти общего экспорта Сообщества. Еще в 1973 г. Швеция внесла предложение о присоединении стран ЕАСТ к Брюссельской конвенции, но просто распространение Брюссельской конвенции государства, не входящие в ЕС, было юридически невозможно. С одной стороны, эти страны не могли исходить из положений ст. 220 Римского договора 1957 г., а с другой – не было юридических оснований для обязательного действия в этих странах интерпретации, которая давалась Брюссельской конвенции Судом ЕС. Только в 1985 г. Комиссия экспертов от стран Европейских сообществ и Европейской Ассоциации Свободной Торговли (ЕАСТ) приступила к разработке аналогичного соглашения. Конвенция была подписана 16 сентября 1988 г. между государствами-членами ЕС и ЕАСТ на дипломатической конференции в г. Лугано. Луганская конвенция в отличие от Брюссельской относится к открытому типу многосторонних соглашений. Правом присоединения к ней обладали не только государства-члены Европейских сообществ, но и страны, приглашенные к вступлению в порядке, установленном Конвенцией (п. b ч. 1 ст. 62).

По структуре и нумерации статей, а также их содержанию Брюссельская и Луганская конвенции практически совпадают, поэтому их называют «параллельными». Хотя абсолютной идентичности нет. Например, различен механизм толкования Конвенций. Протокол №2 о единообразном толковании Луганской конвенции хотя и аналогичен по предмету регулирования Протоколу от 3 июня 1971 Брюссельской конвенции, но возможности обращения в Суд ЕС

не предусматривает. Вместо судебного органа единообразному применению должна содействовать образованная согласно Протоколу постоянная комиссия, в рамках которой ежегодно обсуждается практика применения Луганской конвенции в судах стран-участниц. Также стоит отметить, что в заявлении, приложенном к Луганской конвенции, представители правительств государств, входящих в ЕАСТ, выразили мнение о целесообразности использования судами этих государств постановлений Европейского суда и судов стран европейских сообществ относительно тех положений Брюссельской конвенции, которые были восприняты Луганской⁷.

Регламент Совета (ЕС) №44/2001, о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам от 22 декабря 2000 г. С принятием Маастрихтского договора о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г., Союз приобрел компетенцию по регулированию сотрудничества судебных органов государств-членов по гражданским и торговым делам в рамках т.н. «третьей опоры» - сотрудничества в области правосудия и внутренних дел. Полномочия в этой сфере носили ограниченный характер и давали возможность урегулировать отношения исключительно на конвенциональной основе, без принятия собственных нормативных актов Союза. Для осуществления идеи построения «европейского пространства свободы, безопасности и правосудия» Амстердамским договором 1997 г. было предусмотрено усиление сотрудничества государств-членов ЕС в сфере «третьей опоры», а также частичная ее «коммунитаризация», то есть вынесение ряда положений внутренних дел и правосудия на наднациональный уровень путем переноса данных положений в Римский договор.

При разработке проекта Брюссельской конвенции II, положения которой были посвящены юрисдикции, признанию и исполнению судебных решений по семейным делам, в отличие от Конвенции Брюссель 1, законодатели изначально внесли в ее положения механизм интерпретации со стороны Суда ЕС на основе преюдициальных запросов национальных судов. Это, по мнению С. Уэзерилла и П. Бьюмонта, напрямую указывает на изменившийся с Амстердамским договором 1997 г. характер компетенции ЕС в сфере свободы, безопасности и правосудия⁸.

⁶ Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ, англ. European Free Trade Association, EFTA) была создана в 1960 году с целью создания зоны свободной торговли, первоначальными членами были Великобритания, Дания, Норвегия, Швеция, Австрия, Швейцария и Португалия. Финляндия стала ассоциированным членом в 1961 (в 1986 году стала полноправным членом), а Исландия вошла в состав ЕАСТ в 1970 году. Лихтенштейн присоединился в 1991 году (предварительно, его интересы в ЕАСТ представляла Швейцария). Великобритания (1973), Дания (1973), Португалия (1986), Финляндия (1995), Австрия (1995), и Швеция (1995) вышли из ЕАСТ и стали членами ЕС. Сегодня только Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн остаются членами ЕАСТ. Подробнее см.: Калининченко П.А. Европейская ассоциация свободной торговли: правовой статус и отношения с Россией // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 24-27.

⁷ Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М: Проспект, 2004. С. 287-289.

⁸ Weatherill S., Beaumont P. EU Law. P. 385-386.

На встрече, проведенной 4 и 5 декабря 1997 года, Совет назначил группу представителей ad hoc от государств-членов Союза, Республики Исландии, Королевства Норвегии и Швейцарской Конфедерации для работы над пересмотром Брюссельской и Луганской конвенций. Основываясь на полномочиях, предоставленных ст. 220 Римского договора, рабочая группа ad hoc в марте 1999 года закончила работу по модификации обеих конвенций.

После принятия и вступления в силу Амстердамского договора и получения Союзом новых полномочий в сфере сотрудничества судебных органов по гражданским делам, Комиссия видоизменила форму пересмотренной рабочей группой ad hoc проекта новой Брюссельской конвенции и 14 июля 1999 г. представила проект Регламента для его последующей инкорпорации в право ЕС.

Регламент Совета (ЕС) №44/2001, о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам⁹ от 22 декабря 2000 г., конкретизировавший и развивавший положения Брюссельской конвенции, вступил в силу 1 марта 2002 года. Он был принят с учетом толкований Суда ЕС и преобразил процедуру признания судебных решений. Регламент был призван улучшить, расширить и углубить судебное сотрудничество по гражданским делам между государствами-членами, как того требовала ст. 65 Римского договора в Амстердамской редакции. Регламент фактически заменил Брюссельскую конвенцию 1968 г. Но и по настоящее время в сфере признания и принудительного исполнения судебных решений указанная конвенция продолжает применяться в отношении тех территорий, которые попадают под ее территориальное действие и которые исключены из Регламента (ЕС) №44/2001 согласно ст. 355 Лиссабонского договора (Гваделупа, Французская Гвиана, Канарские острова, Мадейра, Азорские острова и т.д.).

Ст. 69 Регламента (ЕС) №44/2001 также содержит список конвенций, договоров и соглашений между государствами-членами ЕС, которые данный Регламент отменяет. Всего Регламент (ЕС) №44/2001 заменил 24 международных договора, среди которых Конвенция между Бельгией и Францией о юрисдикции, признании и исполнении судебных и арбитражных решений, а также аутентичных документов от 8 июля 1899 г., Конвенция между

Германией и Италией о признании и исполнении судебных решений по гражданским делам от 9 марта 1936 г. и проч.

Регламент, являющийся наследником конвенции, перенял от нее большое количество положений, схожую структуру и цели. Еще при первичных обсуждениях будущего регламента было четко определено, что непрерывность между Брюссельской конвенцией и Регламентом должна быть обеспечена. Это же касается положений Конвенции, которые были рассмотрены Судом ЕС. Несмотря на некоторые различия указанных документов, прецедентная сфера по данному вопросу еще долго будет иметь огромное значение по вопросам толкования положений регламента.

Регламент содержит преамбулу, 76 статей и 6 приложений. Принятый документ действует на территории всех стран Европейского Союза, за исключением Дании, Великобритании и Ирландии.

Регламент применяется только к решениям, вынесенным судами государств-членов. Для признания и исполнения решений судов третьих стран должны применяться нормы национального законодательства конкретного государства-члена. Это положение было подтверждено делом *Owens v. Bracco*¹⁰, в котором Суд ЕС четко указал на то, что Регламент (в тот момент еще Брюссельская конвенция) применяется только к решениям, вынесенным на территории ЕС.

Как отмечает П. Вале, регламент «применяется только к решениям судов и трибуналов»¹¹. Хотя статья 7 не определяет, что относится к этому понятию, но оно покрывает все судебные органы, действующие независимо от других органов государства и решения которых, принимаются согласно судебным процедурам, т.е. основаны на принципе должного процесса.

Согласно практике Суда ЕС «для того, чтобы быть «решением» для целей Конвенции, решение должно исходить от судебного органа Договаривающейся страны, принимающего его на основании своей власти по вопросам, возникающим между сторонами»¹². Решение, принятое административным органом, должно соответствовать положениям ст. 32 Регламента (ЕС) №44/2001. В этом случае, административный орган должен исполнять функции судебного

¹⁰ Дело C-129/92 «Owens Bank Ltd. v. Fulvio Bracco and Bracco Industria Chimica SpA», (Case C-129/92) // ECR [1994] I-117599.

¹¹ European Commentaries on Private International Law, Brussels I Regulation / Eds. U. Magnus and P. Mankowski. Munchen: European Law Publishers. 2007. P. 539.

¹² Дело C-414/92 «Solo Kleinmotoren GmbH v. Emilio Boch», (Case C-414/92) ECR [1994] I-2237.

⁹ Регламент Совета №44/2001 о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам от 22 декабря 2000 г. (Council Regulation (EC) 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters) // OJ L 143 20.12.2012. P.1.

органа и удовлетворять требованиям независимости и нормам отправления правосудия, являющимся основой судебного процесса.

Если суд или трибунал соответствует требованиям независимости и нормам отправления правосудия, неважно, заседает ли суд в гражданском, торговом, административном или уголовном процессе. Регламент применяется к решениям, вынесенным в уголовном процессе, например, решением о возмещении ущерба жертве.

Правила главы III Регламента (ЕС) №44/2001 не распространяются на арбитражные решения и решения церковных судов. Решения международных судов и трибуналов, таких как Европейский Суд по правам человека, исключены из сферы действия Регламента.

Регламент (ЕС) №44/2001 применяется независимо от природы юрисдикции... вынесенного решения суда. От суда, который выносит решение, не требуется обязательно использования правил юрисдикции регламента, а также подтверждения домицилия ответчика в государстве-члене. Факт того, что суд использовал правила юрисдикции, не включенные в перечень регламента, не влияет на юридическую силу решения. Это положение следует из того, что суд, которому направляется решение, не вправе пересматривать юрисдикцию суда, который его вынес. Возможность использовать положения Регламента (ЕС) №44/2000 для получения признания или исполнения в отношении стороны, недомицилированной в государстве-члене, критикуется многими европейскими исследователями, в частности, А. Бриггсом и П. Ризом¹³. Таким образом, решение получает «общеевропейскую» силу и национальную юрисдикцию, касающуюся нерезидентов. Однако, не стоит забывать, что эвикция такой юрисдикции требует взаимности, которая гарантирована только в государствах-членах ЕС. Правила регламента также могут применяться, если спор привел к решению, которое носит «домашний» характер.

Регламент также принимает во внимание некоторые специфические обстоятельства. Так, ст. 65 Регламента (ЕС) №44/2001 исключила некоторые основания для юрисдикции в Германии и Австрии. Но, чтобы избежать недоразумений, в части 2 данной статьи разъяснено, что решения, вынесенные на основании исключенных положений о юрисдикции, тем не менее признаются в обеих странах. Также иные государства-члены обязаны признавать силу решений, принятых согласно немецкому или австрийскому праву.

Регламент устанавливает правила определяющие юрисдикцию судов в гражданских и коммерческих делах. Судебное решение, вынесенное в судах государств-членов, признается автоматически, без специальных процедур, если оно не будет оспариваться. Подтверждение о том, что иностранное решение имеет законную силу, выносится после формальной проверки поданных документов. Регламент не распространяется на доходы, налоги и дела из административных правонарушений. Также не применяется в отношении:

1. Гражданского состояния, право- и дееспособности, основанного на законе представительства физических лиц, статуса брачного имущества, наследственного права, в том числе наследования, основанного на завещании;
2. Дел о несостоятельности, заключении мирового соглашения в конкурсном производстве и иных подобных процедур,
3. Социального обеспечения;
4. Третьейского разбирательства.

Материальная сфера Регламента (ЕС) №44/2001 ограничена не только исключениями, указанными в его ст. 1, но и в ст. 71, в которой указано, что положения о юрисдикции и исполнении решений, которые содержатся в других конвенциях в отношении некоторых вопросов, не затрагиваются данным Регламентом. Однако если одна сторона не является участником применяемой конвенции по конкретному вопросу, то признание и исполнение решений производится по правилам Регламента. Но и в случае когда признание и исполнение решений регулируется конвенцией, стороны, по своему усмотрению, могут использовать положения Регламента.

Рассмотрение дела входит в юрисдикцию суда, если ответчик имеет место жительства в стране суда, несмотря на свое гражданство. Место жительства определяется в соответствии с внутренними законами того государства-члена, в котором был подан иск. Если ответчик не имеет постоянного места жительства на территории суда государства-члена, то суд выясняет, право какого государства-члена он должен применить. В случае рассмотрения дел с участием юридических лиц, домицилий определяется местом их постоянного нахождения, нахождения административного центра либо постоянным местом ведения бизнеса.

Хотя основным принципом определения подсудности является постоянное место жительства ответчика, он в некоторых случаях может быть привлечен к суду в другом государстве-члене.

Суд имеет исключительную юрисдикцию, несмотря на место постоянного проживания в делах:

¹³ Briggs A., Rees P. Civil Jurisdiction and Judgments. London: Informa UK Ltd. 2009. P. 429.

- по спорам, вытекающим из вещных прав на движимое имущество и их аренды данного имущества – суды государств-членов, в которых это имущество находится;
- об оспаривании действительности устава, ничтожности ликвидации предприятия или иного юридического лица, законности решений их органов – суды государств-членов, которых данные образования имеют постоянное место нахождения;
- о проверке законности внесения юридических лиц в государственный регистр – судами государств-членов, в которых была внесена запись;
- о проверке законности регистрации патентов, фирменных наименований, промышленных образцов - в судах по месту регистрации;
- о принудительном исполнении решений судебных решений – либо в суде страны, который вынес решение, либо в суде страны, который выносит подтверждение.

Если стороны заключили пророгационное соглашение, то указанный в соглашении суд будет правомочен рассматривать дело. Регламент устанавливает лишь некоторые формальности, которые должны быть соблюдены в соглашении о выборе подсудности: оно должно быть в письменной форме либо в форме, в которой стороны привыкли взаимодействовать между собой либо по обычаям международной торговли.

Учитывая то, что правила о юрисдикции в основном были заимствованы в Брюссельской конвенции, нормы о признании и исполнении решений, установленные в регламенте, стали новеллой. Как и конвенция, регламент в первую очередь разрешил признание решений и иных аутентичных документов, вынесенных в суде одного государства-члена, в другом.

Регламент проводит различия между признанием и исполнением иностранных решений. В случае если признание не оспаривается, оно производится автоматически, для него не требуется никаких специальных процедур, все происходит на основании принципа взаимного доверия между судебными системами государств-членов. Для того чтобы решение было исполнено, необходимо пройти ряд упрощенных процедур. Автоматическое вступление в законную силу судебного решения путем его признания означает, что какие-либо иные процедуры, имеющие такие же основания иска, должны быть прекращены.

Автоматическое признание решения без каких-либо дополнительных процедур обеспе-

чивает статья 33 Регламента (ЕС) №44/2001. Этот принцип является одним из основополагающих принципов Европейского судебного пространства. Однако автоматическая природа признания не означает, что такие решения приравниваются к «домашним». Решению может быть отказано в признании, если оно попадает под одно из оснований, указанных в Регламенте. Сторона, требующая признания, должна иметь специальный сертификат, заполненный судом, который вынес решение. Таким образом, автоматическое признание означает, что сторона, которая желает исполнения решения, не должна проходить некоторые неформальные процедуры.

Решение не признается:

- если признание решения противоречит публичной политике государства-члена, в котором решение должно быть признано;
- если ответчик в должный срок не подал документы и тем самым не смог обеспечить себе защиту в суде;
- если это противоречит решению, вынесенному по спору между теми же сторонами в суде государства-члена, в котором требуют признание;
- если это противоречит судебному решению, вынесенному в другом государстве-члене либо в третьем государстве по тому же основанию и между теми же сторонами.

Регламент не требует финального характера решения для его попадания под действие главы 3 Регламента (ЕС) №44/2001. Статья 32 не ограничена решениями, окончательно разрешающими спор полностью или в части, но она также применяется к решениям, которые могут быть оспорены или иным образом изменены. Статья 48 Регламента (ЕС) №44/2001 предоставляет возможность частичного исполнения решения, при условии, что решение может быть разделено. Это положение следует из того, что некоторые решения могут содержать вопросы, которые выпадают из сферы применения регламента, а другие могут быть исполнены. Также при истребовании заявления о признании, истец вправе сам может ограничить свои требования.

Регламент (ЕС) №44/2001 запрещает пересмотр решения по существу (ст. 36). Это одно из важнейших правил для любого инструмента по признанию и исполнению решений, иначе такой инструмент будет терять большую часть своего смысла. Суд страны признания не вправе рассматривать вопрос о том, было ли вынесено правильное решение судом другого государства-члена. Признание даже отдаленно не является видом обжалования, а суд страны

исполнения не имеет силы выше, чем суд страны вынесения решения. Суд страны, в которой истребуется признание иностранного решения, не может проверять юридическую силу этого решения. Это делает процедуру признания ускоренной и одновременно увеличивает юридическую защиту истца. Взаимное доверие в вопросе юридической силы решений является одним из важнейших факторов уменьшения стоимости всех процедур.

Решение должно быть исполнено в другом государстве-члене по заявлению заинтересованной стороны; после этого оно будет признано как имеющее силу. Стороны могут обжаловать данное заявление.

Данный регламент не устанавливает порядок признания решений, вынесенных несудебными органами.

Несмотря на действия Протокола №22 о позиции Дании, 19 октября 2005 года было подписано Соглашение между Европейским Сообществом и Королевством Дании о юрисдикции, принятии и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам¹⁴. 27 апреля 2006 года оно было одобрено Решением Совета 2006/325/ЕС¹⁵. Документ вступил в силу 1 июля 2007 года. Дания согласилась участвовать в механизме, разработанном Регламентом (ЕС) №44/2001, но с рядом оговорок. Например, в ст. 2 Соглашения указано, что ст. 3 п. 1 Регламента (ЕС) №44/2001 не применяется; перечислены судебные учреждения страны. Дания, в отличие от остальных государств-членов, не воспринимает автоматически изменения к Регламенту (ЕС) №44/2001, они должны быть одобрены, и во время их принятия либо в течение 30 дней после принятия, Дания подтверждает или отклонит введение этих изменений на ее территории.

Так же как и Дания, Великобритания и Ирландия подписали Протокол по позиции Объединенного Королевства и Ирландии в отношении пограничного контроля, убежища

и иммиграции, судебного сотрудничества по гражданским делам и полицейского сотрудничества¹⁶ и Протоколу о позиции Объединенного Королевства и Ирландии в отношении пространства свободы, безопасности и правосудия¹⁷ указали на свое неучастие в принятии мер по указанным вопросам, но отметили, что они намерены применять положения Регламента (ЕС) №44/2001.

Несмотря на все свои положительные стороны, Регламент (ЕС) №44/2001 должен быть доработан, считает Т. Крюгер. Особенно это касается вопросов юрисдикционного характера, некоторые из которых должны быть расширены, а некоторые уточнены¹⁸.

Вполне возможно говорить о необходимости унификации процедуры исполнения решений, которая сейчас отдана на откуп национальным законодательствам государств-членов ЕС.

Луганская конвенция о юрисдикции, признании и исполнении решений по гражданским и торговым делам 2007 г. Через 11 лет после подписания Луганской конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам страны-участницы решили модернизировать данный документ и в 1999 году начала свою деятельность специально созданная рабочая группа.

В 1997 году Совет Европейского Союза начал одновременный пересмотр Брюссельской и Луганской конвенций с целью их гармонизации и внесения изменений по конкретным вопросам, толкование которых было произведено Европейским Судом. Необходимость изменения положений обеих конвенций была продиктована современными реалиями, которым ни один из документов уже не отвечал.

На встрече в декабре 1997 года была создана рабочая группа экспертов, состоящая из представителей государств-членов Европейского Союза и членов Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Группа должна была

¹⁴ Соглашение между Европейским Сообществом и Королевством Дании о юрисдикции, принятии и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Agreement between the European Community and the Kingdom of Denmark on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters) // OJ L 299 16.11.2005 P. 62.

¹⁵ Решение Совета №2006/325/ЕС от 27 апреля 2006 г. о заключении Соглашения между Европейским Сообществом и Королевством Дании о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (2006/325/ЕС: Council Decision of 27 April 2006 concerning the conclusion of the Agreement between the European Community and the Kingdom of Denmark on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters) // OJ L 120 05.05.2006.

¹⁶ Протокол о позиции Соединенного Королевства и Ирландии в отношении пограничного контроля, убежища и иммиграции, судебного сотрудничества по гражданским делам и полицейского сотрудничества (Protocol on the position of the United Kingdom and Ireland on policies in respect of border control, asylum and immigration, judicial cooperation in civil matters and on police cooperation) // OJ C 310 16.12.2004 P. 353.

¹⁷ Протокол о позиции Объединенного Королевства и Ирландии в отношении пространства свободы, безопасности и правосудия (Protocol on position of the United Kingdom and Ireland in relation to the area of freedom, security and justice) // OJ C 115 09.05.2008 P. 284.

¹⁸ Kruger T. Civil jurisdiction rules of EU and their impact on the third states. Oxford: University Press. 2008. P. 397.

изучить все поправки, предложенные государствами-членами и Европейской комиссией, обратить внимание на прецедентное право Суда Европейского Союза, а также национальных судов, с целью создания нового проекта конвенции. Рабочей группой было проведено девять встреч, последняя из которых состоялась в апреле 1999 г. и на которой было достигнуто соглашение по пересмотренным текстам конвенций – Брюссельской и Луганской.

Рассмотрение и подписание новой Луганской конвенции откладывались по многим причинам. Во-первых, по-разному толковали параграф о потребителях Интернет-провайдера и сами потребители. Этот вопрос был решен в Регламенте (ЕС) № 44/2001. Далее переговоры откладывались из-за того, что с Данией обговаривался отдельный документ, так как она не является участницей интеграционных процессов, проводимых ЕС в сфере полицейских и гражданских дел.

Более того, новые полномочия Европейской комиссии повлияли не только на судьбу новой Брюссельской конвенции, но и Луганской. Встал вопрос о том, кто полномочен вести переговоры и подписывать новую Луганскую конвенцию – только лишь Сообщество или Сообщество совместно с государствами-членами.

В конце апреля 1999 года рабочая группа ЕС и ЕАСТ закончили разработку значительной части новых проектов Брюссельской и Луганской конвенций. Но после вступления в силу Амстердамского договора все положения «новой» Брюссельской конвенции были последовательно перенесены в Брюссельский регламент и необходимость в подписании самой конвенции отпала. А подписание новой Луганской конвенции растянулось почти на 10 лет. Основаниями для такой задержки стали проблемы толкования параграфа о потребителях интернет-провайдерами и самими потребителями, а также переговоры с Данией, которая не является частью интеграционного процесса ЕС в сфере полицейского и судебного сотрудничества. К тому же, было неясно, имеет ли Европейское Сообщество исключительную или совместную компетенцию для подписания новой Луганской конвенции. В марте 2003 г. Совет направил запрос в Суд ЕС, содержащий следующий вопрос: «Попадает ли заключение новой Луганской конвенции в сферу исключительной компетенции Сообщества или в сферу совместной компетенции Сообщества и государств-членов?»

В феврале 2006 года Суд ответил на запрос: «Заключение новой Луганской конвенции <...> полностью попадает в сферу исключительной компетенции Европейского Сообщества»¹⁹. Со-

ответственно, подписание новой конвенции полностью подпадает в сферу исключительной компетенции Европейского Сообщества, что означает, что Швейцария, Норвегия и Исландия теперь ведут переговоры только с одной договаривающейся стороной – Европейским Союзом, через Европейскую комиссию. Государства-члены имели статус наблюдателей.

Следуя заключению Суда, в октябре 2006 года в Лугано была проведена дипломатическая конференция, в которой участвовали представители Европейского Сообщества, Дании, Норвегии, Швейцарии и государств-членов – в качестве наблюдателей. На встрече были обсуждены некоторые вопросы, по которым рабочая группа достигла соглашения в 1999 г., а также была формально принята сама Конвенция. По некоторым спорным вопросам был проведен ряд переговоров, и 30 октября окончательный текст Конвенции был принят. От имени Европейского Сообщества документ подписывал Альберто Коста, Министр юстиции Португалии. Согласно ст. 73 Конвенции ратификационные грамоты будут храниться в Швейцарии.

Конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам²⁰ (Луганская конвенция II) была подписана 30 октября 2007 года в г. Лугано. Европейское Сообщество ратифицировало ее 18 мая 2009 г., ее действие распространяется на все государства за исключением Дании. Она присоединилась к Конвенции 24 сентября 2009 г. Луганская конвенция вступила в силу 1 января 2011 г.

Пересмотр существенной части Конвенции касается правил определения судебной юрисдикции и юрисдикции по потребительским договорам. Иные важные изменения были внесены в следующие сферы: специальная компетенция по корпоративному праву, иски, находящиеся на рассмотрении и объединение в одном производстве взаимосвязанных исков, а также вопросы экзекватуры.

Цель раздела III Луганской конвенции II... учредить процедуру, которая будет упрощать свободное обращение судебных решений и уменьшать количество препятствий, которые все еще существуют несмотря на положения Брюссельской конвенции 1968 г. Изменения, внесенные в привила о признании и исполнении судебных решений, касаются сокращения влияния государства исполнения решения на

²⁰ Конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters) // OJ L 339 21.12.2007 P.3.

¹⁹ Суд ЕС, Заключение № 1/03 от 7.02.2006.

процесс признания и исполнения, а роль заявления о возможности приведения решения в исполнение снижается до простой формальности. Декларация должна выдаваться автоматически, без какой-либо проверки на начальной стадии. Проверка на основании отказа в признании может быть проведена только на второй стадии, в случае если декларация о возможности приведения решения в исполнение будет обжаловаться. Были также пересмотрены и сужены основания для отказа в признании решения:

1. Противоречие решения публичной политике/порядку (ст. 34, п. 1);
2. Нарушение прав ответчика, в случае его отсутствия в разбирательстве (ст. 34, п. 2);
3. Несовместимость между решениями (ст. 34, пп.3 и 4).

Суды, в которые можно обращаться, перечислены в приложении II к Луганской конвенции II. Ст. 39 указывает, что гражданин может обращаться «в суд или к компетентным властям»²¹, так во Франции заявления на получение декларации могут принимать нотариальные бюро, на Мальте создан специальный регистрационный суд.

Регламент Европейского парламента и Совета № 1215/2012 о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам от 12 декабря 2012 г. На основании доклада Комиссии об исполнении Регламента 44/2001, опубликованном в 2009 г., в котором указывались положительные сдвиги и недостатки применения документа, было принято решение о принятии новой редакции регламента с учетом практики его применения и внесенных изменений. Такая форма обновления/кодификации нормативного акта в праве Европейского Союза называется рекаст (рефонте).

Рекаст Регламента 44/2001 был принят 12 декабря 2012 г. Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1215/2012 о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам²² полностью заменит своего предшественника с 10 января 2015 г. в соответствии с его статьей 81. Новый регламент содержит преамбулу, 81 статью, структурированных в 8 глав и 3 приложения.

²¹ «court or competent authority» (англ.)

²² Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) №1215/2012 о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам от 12 декабря 2012 г. (Council Regulation (EC) 1215/2012 of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters) // OJ L 351 20.12.2012. P.1.

Лиссабонский договор 2007 г. существенным образом изменил компетенцию ЕС в области свободы, безопасности и правосудия. Положения ДФЕС относительно судебного сотрудничества по гражданским делам сконцентрированы сегодня в ст. 87. Принятие решений в рассматриваемой сфере подразумевает участия Европейского парламента в качестве полноценного законодателя, поэтому в отличие от Регламента Совета 44/2001, новый документ принят Советом и Европейским парламентом в порядке обычной законодательной процедуры.

В целом старый и новый Брюссельские регламенты I весьма схожи по содержанию. Однако одно сопоставление количества статей, говорит о некотором усложнении механизма признания и исполнения судебных решений на европейском уровне в виду рекаста Брюссельского регламента I. В новом регламенте:

- уточнена сфера применения документа, основные определения, положения о специальной юрисдикции (ст.ст. 1, 2, 7, 73);
- дополнены некоторые правила пророгации юрисдикции и заключения юрисдикционных соглашений (ст. 25, 26, 29, 31, 32), а также правила в отношении решений, рассмотренных ранее в судах третьих стран (ст. 33, 34);
- обновлены правила в отношении признания, исполнения судебных решений и отказа в признании (ст.ст. 37-50);
- уточнены формы судебных сертификатов в рамках признания и исполнения судебных решений (Приложения 1 и 2);
- определен вопрос о подключении механизма признания и исполнения судебных решений к Европейской судебной сети по гражданским и торговым делам, учрежденной Решением Совета 2001/470/ЕС (ст. 65).

Заключение. В своем историческом развитии механизм признания и исполнения решений по гражданским, торговым делам прошел 3 этапа: 1968–2000 гг. (первый этап), 2001–2009 гг. (второй этап), 2009 г.– настоящее время (третий этап). Каждый этап характеризуется оригинальностью закрепления компетенции ЕС и специфическим набором правовых инструментов в рассматриваемом вопросе.

Первый этап (1968–2000 гг.) характеризуется международно-правовым инструментарием, который отражается в Брюссельской конвенции 1968 г. и Луганской конвенции 1988 г. В связи с тем, что первичной и практически важнейшей целью ЕС на момент его учреждения было формирование общего (внутреннего)

рынка, органы Союза не обладали достаточными полномочиями для гармонизации сферы судебного сотрудничества на основе нормативных актов ЕС. Брюссельская конвенция 1968 г. стала огромным шагом в развитии признания и исполнения решений, упростив традиционный механизм экзекватуры. Просуществовав более 30 лет, Брюссельская конвенция подвергалась переработке в связи с несоответствием современным реалиям, однако, проект новой Брюссельской конвенции так и не вступил в силу.

Второй этап (2001 – 2009 гг.) характеризуется принятием актов сближения и унификации и отказом от международно-правовых инструментов при реализации компетенции ЕС в рассматриваемой сфере. После вступления в силу Амстердамского договора 1997 г. сфера судебного сотрудничества переходит в компетенцию Европейского Сообщества, и Совет получает возможность принимать нормы, регулирующие данное направление в форме актов ЕС – регламентов и директив. Европейский Союз ставит перед собой цель – построение единого правового пространства путем упрощения доступа граждан ЕС к правосудию. Коренным образом реформируется правовая основа признания и исполнения решений по гражданским, торговым и семейным делам: на смену нормам Брюссельской конвенции приходят нормы Брюс-

сельского регламента (Регламента 44/2001).

Третий этап (2009-н/в гг.) развития механизма признания и исполнения решений по гражданским, торговым делам на уровне ЕС характеризуется комбинацией правовых средств и инструментов сотрудничества. Во-первых, вступление в силу Лиссабонского договора 2007 г. завершило реформу компетенции ЕС в рассматриваемой сфере, предоставив Союзу полноценный набор инструментов развития собственного законодательства в области гражданского процесса и судебного сотрудничества по гражданским, торговым и семейным делам на основании статьи 81 ДФЕС. Во-вторых, помимо актов вторичного права, Европейский Союз совместно с Европейской ассоциацией свободной торговли ЕАСТ разработал и принял новый текст Луганской конвенции, расширяющий возможности для гармонизации положений о признании и исполнении решений по гражданским и торговым делам за пределами ЕС и Европейского экономического пространства (ЕЭП), для третьих стран на основе правового опыта ЕС. В-третьих, была проведена новация Брюссельского регламента I с целью совершенствования его положений и дальнейшего облегчения свободного обращения судебных решений и обеспечения свободного доступа к правосудию.

Библиография

1. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М: Проспект, 2004.-С. 512.
2. Калининченко П.А. Европейская ассоциация свободной торговли: правовой статус и отношения с Россией // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2.-С. 24-27.
3. Михайлова С.А. Правовое регулирование сотрудничества судебных органов по гражданским, торговым и семейным делам в рамках Европейского Союза: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.-С. 161.
4. Четвериков А.О. Нормативная модель либерализации трансграничных отношений в праве Европейского Союза: правовые формы и общие принципы создания пространства без внутренних границ в рамках ЕС. М. 2011.-С. 232.
5. Briggs. A., Rees. P., Civil Jurisdiction and Judgments. London: Informa UK Ltd. 2009.-P. 534.
6. European Commentaries on Private International Law, Brussels I Regulation / Eds. U. Magnus, P. Mankowski. Sellier. Munchen: European Law Publishers.2007.-P. 682.
7. Kruger T. Civil jurisdiction rules of EU and their impact on the third states // Oxford: University Press. 2008.-P. 469.
8. Weatherill S., Beaumont P. EU Law. London: Punguin publ. 2009.-P. 1120.

References

1. Grazhdanskoe protsessual'noe pravo zarubezhnykh stran: Ucheb. 2-e izd., pererab. i dop. M: Prospekt, 2004.-S. 512.
2. Kalinichenko P.A. Evropeiskaya assotsiatsiya svobodnoi torgovli: pravovoi status i otnosheniya s Rossiei // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 2.-S. 24-27.
3. Mikhailova S.A. Pravovoe regulirovanie sotrudnichestva sudebnykh organov po grazhdanskim, torgovym i semeinym delam v ramkakh Evropeiskogo Soyuz: dis.... kand. yurid. nauk. M., 2012.-S. 161.
4. Chetverikov A.O. Normativnaya model' liberalizatsii transgranichnykh otnoshenii v prave

Evropeiskogo Soyuza: pravovye formy i obshchie printsipy sozdaniya prostranstva bez vnutrennikh granits v ramkakh ES. M. 2011.-S. 232.

5. Briggs. A., Rees. P., Civil Jurisdiction and Judgments. London: Informa UK Ltd. 2009.-P. 534.
6. European Commentaries on Private International Law, Brussels I Regulation / Eds. U. Magnus, P. Mankowski. Sellier. Munchen: European Law Publishers.2007.-P. 682.
7. Kruger T. Civil jurisdiction rules of EU and their impact on the third states // Oxford: University Press. 2008.-P. 469.
8. Weatherill S., Beaumont P. EU Law. London: Punguin publ. 2009.-P. 1120.

Материал получен редакцией 31 октября 2013 г.